

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

АШХАБАДСКАЯ ЭПОПЕЯ

К. К. Клычмурадов

6 октября 1948 г. в 1 час 12 минут 5 секунд по местному времени в районе Ашхабада произошло землетрясение. Оно продолжалось около 10 секунд¹. От подземных толчков вся местность в зоне эпицентра, включая и территорию столицы Туркмении, сдвинулась к северу почти на 1,8 м². Даже в Москве, в 2 500 км от места событий, сейсмическая станция зарегистрировала смещение почвы на 0,4 мм³. Никогда еще сейсмические службы нашей страны не регистрировали столь мощных толчков. Как отмечал председатель Межведомственного совета по сейсмологии и сейсмостойкому строительству при Президиуме АН СССР, чл.-корр. АН СССР Е. Ф. Саваренский, ашхабадское землетрясение по количеству энергии колебаний в тысячи раз превосходило ташкентское 1966 года. Сила его достигала в некоторых местах 10 баллов⁴. В зоне наиболее разрушительных действий оказался густонаселенный район. В Ашхабаде и прилегающих к нему аулах в радиусе 80 км пострадало много людей. В каждой семье имелись убитые или раненые, некоторые семьи погибли целиком. Особенно много жертв было среди женщин, детей, людей преклонного возраста. Среди погибших до 47 % составляли женщины, 37 % — дети и 16 % — мужчины⁵.

В 1948 г. в Ашхабаде проживало около 160 тысяч человек⁶. От землетрясения пострадало большинство населения города⁷. Жилой фонд туркменской столицы был полностью разрушен⁸. Заводы, фабрики, театры, библиотеки превратились в груды развалин. Рухнула древняя мечеть XV в. в Анау. Вышли из строя телефон, телеграф, радиостанции, железные дороги, был поврежден аэропорт. Город оказался фактически отрезанным от всей страны. Работники Министерства здравоохранения СССР отмечали впоследствии, что подобных, исключительно сложных условий, требующих осуществления срочной и массовой помощи пострадавшим, нельзя было найти даже в практике военных лет⁹. Появление большого числа раненых, разбросанных на огромной территории, при одновременном выходе из строя медицинских сил (свыше 70 % медицинских работников Ашхабада оказались нетрудоспособными: 38 % погибли, 30 % получило ранения, около 2 % находилось в психологическом трансе) и лечебных учреждений создало в городе крайне напряженную обстановку.

¹ В. Ф. Бончковский. Землетрясение в Ашхабаде. «Вестник» АН СССР, 1948, № 12, стр. 19.

² Г. П. Горшков. О чем говорят недра. М. 1968, стр. 41.

³ В. Ф. Бончковский и др. Отчет о работах комиссии АН СССР по ашхабадскому землетрясению 6 октября 1948 г. Фондовый материал Института физики Земли АН СССР, Р-448, л. 2.

⁴ Е. Ф. Саваренский. Из выступления на Всесоюзной конференции, посвященной состоянию и развитию работ в области сейсмологии и сейсмостойкого строительства в Туркмении (1973 год). Стенограмма конференции, стр. 1.

⁵ Штаб гражданской обороны ТССР (ШГО ТССР), д. 193, л. 41.

⁶ «Комсомолец Туркменистана», 6.X.1973.

⁷ «Тезисы докладов Всесоюзной конференции, посвященной состоянию и развитию работ в области сейсмологии и сейсмостойкого строительства в Туркмении». Ашхабад. 1973, стр. 65 (далее — «Тезисы докладов»).

⁸ Партархив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (ПАТФ), ф. 1, оп. 1/9, д. 2, л. 3.

⁹ Т. Е. Болдырев. Отчет о работе по оказанию медицинской помощи населению гор. Ашхабада и ближайших к нему районов, пострадавших от землетрясения 6 октября 1948 г. ШГО ТССР, д. 193, л. 6.

Бывший управляющий делами Совета Министров Туркменской ССР А. М. Кулиев, работавший в момент землетрясения в своем служебном кабинете на втором этаже правительственного здания, так описывает события, происшедшие в ночь на 6 октября: «Страшный гул был подобен гулу от взрыва гигантской бомбы, как будто действительно она взорвалась где-то недалеко; я чувствовал, что какая-то сила поднимает здание и как бы несет меня вверх. С передней стены начала сыпаться штукатурка, крошиться кирпичи, разваливалась печь. Свет погас, стало темно, горло заполнила горькая пыль, стены начали валиться. Я упал, очевидно, потерял сознание. Лежал некоторое время и пришел в себя от криков двух товарищей в соседней комнате. Я был опутан электрическими проводами, свалившимися на меня вместе с верхним перекрытием. Почувствовал боль в ногах. Правая нога была придавлена балкой, упавшей сверху. Я старался освободиться, но не мог. В это время мелькнул свет через образовавшийся проем нижней половины промежуточной стены. Я позвал на помощь. Товарищи пролезли сквозь этот проем и помогли мне освободиться. Здание продолжало качаться. Мы сделали из бумаги факел и с трудом вышли на улицу. Только теперь, когда увидели, что города нет и он превращен в груды развалин, мы поняли, что это было катастрофическое землетрясение. Мне было разрешено идти на помощь своим детям... Товарищ Г. Воробьев, недавно приехавший к нам на работу председателем Совета по делам колхозов Туркмении, сказал мне: «Пойду с тобой, тебе надо помочь скорей спасти ребят...» Мы бежали, падали от разных препятствий, развалин, обломков, навалившихся друг на друга проводов. Асфальтовый покров приподнялся, отслоился от земли, пружинил и затруднял движение. Стояла туча пыли. Густая пыль раздражала горло, и дышать было очень трудно»¹⁰.

В этой сложной, напряженной обстановке надо было прежде всего оповестить страну о стихийном бедствии. Воины Советской Армии и пограничники, связисты, работники МВД и железнодорожники передавали срочные сообщения в различные ведомства, но в них речь шла в основном о положении на отдельных предприятиях, в учреждениях, организациях. К тому же некоторые из них носили противоречивый характер. Сразу нельзя было определить масштабы стихийного бедствия. О нем каждый думал, исходя из своего местонахождения, а что делалось за пределами, никто не знал, да и невозможно было этим заниматься в той сложной ситуации. Каждый нуждался в помощи и поддержке. В последующих донесениях сообщались уже более точные сведения¹¹. Первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана Ш. Батыров во время землетрясения находился в своем рабочем кабинете вместе с известным советским геологом акад. Д. В. Наливкиным и ответственными партийными работниками. Они приблизительно оценили последствия стихийного бедствия. Батыров срочно выехал в воинскую часть, чтобы сообщить в Москву по радио о случившемся. Первая полученная в Алма-Ате радиোগрамма, подписанная Батыровым, гласила: «Сообщите Москву, здесь сильное землетрясение, требуется срочная помощь». В другой радиограмме говорилось: «Последствия землетрясения очень тяжелые, требуется срочная помощь»¹². Тревожные сводки были срочно доставлены в Москву, в ЦК Коммунистической партии.

По традиции военных лет местные партийные и советские органы работали допоздна. Далеко за полночь кончилось заседание бюро Ашхабадского горкома партии. Люди стали расходиться по домам. В кабинете первого секретаря горкома партии И. З. Тужикова осталось несколько человек. В этот момент задрожала земля. Прямо на Ивана Захаровича валился карниз. Председатель горисполкома Н. Мухамедов упал на товарища и тем спас его от неминуемой гибели, но сам получил смертельную травму. Он скончался в больнице г. Мары.

В крошечной тьме, в удушливой пыли все, кто по счастливой случайности остался в городе в живых, кто мог выбраться из-под развалин, спешили откапывать своих детей, матерей, отцов, соседей, жизнь которых находилась в опасности. Зажглись костры, и при их свете пострадавшим оказывалась первая помощь. И хотя она была элементарной, многих раненых спасли именно благодаря ей. В третьем часу

¹⁰ А. М. Кулиев. О землетрясениях в Туркменистане. Ашхабад. 1951, стр. 8—9 (на туркм. яз.).

¹¹ См. «Комсомолец Туркменистана», 24.VIII.1974.

¹² Там же.

ночи, спустя час после землетрясения, группа медицинских работников во главе с ведущим хирургом Туркменской ССР И. Ф. Березиным начала оказывать нуждающимся врачебную помощь, расположившись на площади имени Карла Маркса¹³. К этому же времени ЦК Компартии Туркменистана мобилизовал автомашины, прежде всего воинские, для отправки пострадавших на пункты медицинской помощи.

В ту трагическую ночь ашхабадцы вели себя мужественно. На городской электростанции дежурила смена мастера Нургельды Мередова. От резкого подземного толчка в городе сразу же погас свет. Четыре мощных дизеля стали работать без нагрузки, к тому же вышли из строя водяное охлаждение и маслопровод. Известно, что в таком состоянии агрегаты могут работать лишь несколько минут, а затем неминуема авария. Тогда коммунист Мередов, рискуя жизнью, остановил одну, а потом другую машину. Подоспели товарищи. Совместно с начальником смены они застопорили остальные агрегаты. Всего лишь девять минут потребовалось дежурной смене, чтобы сохранить сердцевину электростанции — машинный цех. Коммунист Мередов и его смена в минуту грозной опасности не подвели коллектив, не поддались панике. За умелое руководство срочной работой и личное мужество правительство СССР наградило Н. Мередова орденом Трудового Красного Знамени (в 1966 г. за многолетний самоотверженный труд ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда).

В результате землетрясения административные здания, в которых размещались республиканские, областные и городские органы управления, были разрушены. Работа партийных, советских и общественных организаций в таких условиях была крайне затруднена, а задачи перед ними стояли огромные: надо было срочно организовать спасение людей, оказавшихся под развалинами, питание, эвакуацию тяжелораненых и больных, детей, оказать срочную медицинскую помощь всем, кто в ней нуждался, и т. д., предстояло одеть, обуть, обеспечить постельными принадлежностями, предметами первой необходимости десятки тысяч людей. Несмотря на активную помощь со стороны населения и Ашхабадского гарнизона, самоотверженный труд медицинских работников, самостоятельно справиться с этими задачами было невозможно. Но ашхабадцы хорошо знали, что Коммунистическая партия и Советское правительство, вся страна немедленно придут им на помощь, что с этой целью будут мобилизованы все силы. В центре города, у памятника основателю Советского государства В. И. Ленину, утром 6 октября возник митинг. К ашхабадцам обратились партийные и советские работники Туркмении. Они говорили о скорой поддержке. И она пришла.

Получив сообщение о бедствии, ЦК ВКП(б) и Советское правительство уже через два часа после землетрясения создали Союзную правительственную комиссию для организации срочной помощи пострадавшим¹⁴. В ее состав вошли руководители гражданских и военных ведомств, в том числе министр здравоохранения СССР Е. И. Смирнов, заместитель министра обороны СССР генерал армии А. В. Хрулев и др. Аналогичные комиссии образовали правительства Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и других республик. Утром 6 октября Союзная правительственная комиссия выделила в Ашхабаде для осуществления необходимых мероприятий группу ответственных лиц, которую возглавил командующий войсками Туркестанского военного округа генерал армии И. Е. Петров. На нее возлагалась ответственность по поддержанию общественного порядка, проведению мероприятий по спасению и оказанию помощи пострадавшим, размещению людей, оставшихся без крова, налаживанию снабжения жителей питанием и водой¹⁵. Свою работу она должна была проводить совместно с ЦК Компартии Туркменистана и Советом Министров Туркменской ССР и докладывать каждые два часа в Москву правительственной комиссии сведения об обстановке в городе.

6 октября по боевой тревоге были подняты воинские части и медицинские учреждения ряда гарнизонов Туркестанского, Закавказского и других военных округов и отправлены в район землетрясения. В тот же день начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил Маршал Советского Союза А. М. Василевский поручил главнокомандующему ВВС маршалу авиации К. А. Вершинину в сжатые сро-

¹³ ШГО ТССР, д. 193, л. 8.

¹⁴ «Туркменская искра», 24.VI.1949.

¹⁵ ПАТФ, ф. 1, оп. 25, д. 100, л. 193.

ки сосредоточить необходимое количество транспортной авиации в аэропорту Ашхабада. Одновременно начальник Главного управления ГВФ генерал-лейтенант авиации Г. Ф. Байдуков отдал распоряжение о выделении транспортных самолетов из Московского, Узбекского, Азербайджанского, Таджикского, Казахского, Грузинского и других управлений ГВФ для перевозок тяжелораненых и доставки в туркменскую столицу срочных грузов. Многие командиры воздушных кораблей получили приказ о вылете в Ашхабад в тот момент, когда находились в воздухе. Всего сюда было послано свыше 240 тяжелых транспортных самолетов военной и гражданской авиации¹⁶. Утром 6 октября командование ВВС направило в Ашхабад оперативную группу во главе с генерал-полковником авиации И. М. Соколовым для руководства работой всей авиации. Из Москвы в Туркмению вылетела группа специалистов ГВФ во главе с заместителем начальника Главного управления ГВФ СССР генерал-лейтенантом авиации А. А. Авсеевичем¹⁷.

Обстановка в городе требовала четкого порядка и военной дисциплины. В 9 часов утра 6 октября в Ашхабад прибыл из Адлера, где он отдыхал, председатель Совета Министров республики С. Б. Бабаев. По указанию ЦК ВКП(б) в тот же день все руководящие работники Туркмении, находившиеся на учебе в Москве, вылетели в Ашхабад. Среди них был второй секретарь Ашхабадского обкома партии С. Я. Лапин, который вскоре возглавил парторганизацию столицы Туркмении.

Утром 6 октября, едва поднялось солнце, тысячи раненых заполнили центральную городскую площадь имени К. Маркса. Сначала организовать их сортировку в полном объеме не удалось, так как не хватало медицинских сил. Но к вечеру с помощью воинских подразделений уже была установлена очередность оказания медицинской помощи пострадавшим. На начальника медицинской службы ТуркВО была возложена ответственность за организацию и проведение лечебно-профилактических мероприятий, эвакуацию раненых, детей и больных. Ему были отданы в подчинение медицинские силы и средства, как военные, так и гражданские, соответствующие воинские части, а также спасательные команды из числа городского населения.

Содержать и лечить всех тяжело пострадавших на месте было невозможно. Их эвакуировали в Баку, Ташкент, Самарканд и другие города, располагавшие квалифицированными силами и условиями для лечения. В соседних республиках были приняты срочные меры для подготовки лечебных учреждений к приему ашхабадцев. В больницах и госпиталях Узбекистана было развернуто более 10 тыс. коек, Азербайджана — 6 200, Казахстана — 1 тыс., Киргизии — свыше 800¹⁸. Попавший в беду город остро нуждался в медицинских силах. Зная это, многие медицинские работники Москвы обратились в горздравотдел с просьбой разрешить им выехать в Ашхабад. Командировались лучшие из лучших. Группу медицинских работников Московского нейрохирургического госпиталя возглавил его главный хирург заслуженный врач РСФСР В. Д. Голованов. В нее вошли начальник отделения госпиталя хирург с 27-летним стажем С. И. Здрелюк и другие квалифицированные специалисты. Выбирая операционную сестру, врачи остановились на кандидатуре О. С. Разваловой, имевшей 25-летний стаж работы¹⁹. 6 октября из столицы в Ашхабад вылетели 66 квалифицированных врачей и 43 лица среднего медперсонала во главе с заместителем министра здравоохранения СССР проф. Т. Е. Болдыревым²⁰. Одновременно из Москвы сюда было доставлено большое количество медикаментов и медицинского имущества. Московское городское аптечное управление отправило ашхабадцам 20 тыс. бинтов, 13 тыс. м марли, 5 тыс. ампул с лекарствами, дезинфицирующие средства. Кроме того, аптечные склады столицы подготовили для Ашхабада медикаменты, кровь для переливания, перевязочные средства, инструменты²¹. На ящиках и упаковках делались короткие надписи, например: «Ашхабад. Пенициллин. 30 000 000»²². Одной из первых в Ашхабад прибыла группа медицинских работников Ташкентского военного госпиталя в составе

¹⁶ «Тезисы докладов», стр. 63.

¹⁷ ЦГА ТССР, ф. Р-1164, оп. 6, д. 5, л. 170.

¹⁸ «Правда», 11.X.1948; «Правда Востока», 12.X.1948; «Казахстанская правда», 13.X.1948; «Советская Киргизия», 15.X.1948.

¹⁹ «Вечерняя Москва», 13.X.1948.

²⁰ ШГО ТССР, д. 193, л. 15.

²¹ «Вечерняя Москва», 15.X.1948.

²² ЦГА кинофотодокументов СССР, 0-8449-III.

15 человек во главе с главным хирургом ТуркВО полковником медицинской службы М. Р. Марциновичем. Она явилась тогда, когда врачи местного госпиталя буквально задыхались от нехватки персонала. Прибывавшие врачи не только оказывали квалифицированную помощь нуждающимся, но и учили туркменских коллег новейшим способам лечения²³.

В те дни многое зависело от работы железнодорожного транспорта. Предстояло срочно восстановить Ашхабадскую железную дорогу, разрушенную на участке от станции Геок-Тепе до Артыка протяженностью в 135 километров²⁴. Эту задачу Союзная правительственная комиссия возложила на заместителя министра путей сообщения Л. П. Малькевича. Для организации восстановительных работ, обеспечения пропуска в Ашхабад санитарных поездов, эшелонов с водой и продовольствием МПС СССР направило в Туркмению самолетами большую группу специалистов во главе с заместителем министра путей сообщения СССР Я. Л. Мирошниченко и членом коллегии МПС Б. Д. Подшиваловым²⁵. 6 октября Союзная правительственная комиссия поручила министру торговли СССР В. Г. Жаворонкову организовать немедленную доставку в Ашхабад продовольствия, наладить снабжение пострадавшего населения продуктами и предметами первой необходимости, обеспечить общественное питание в городе. Для организации продовольственной помощи из Москвы в Туркмению вылетела группа работников Министерства торговли СССР во главе с заместителем министра торговли СССР Г. Ф. Шориным.

9 октября «Правда» сообщила, что «в распоряжение Совета Министров Туркменской республики направлены в количествах, обеспечивающих нужды населения, одежда, обувь, хлопчатобумажные ткани, одеяла, посуда и другие предметы хозяйственного обихода». В порядке первой помощи было выделено 1 500 т муки, 700 т круп, 60 т животных и 90 т растительных жиров, 15 т стуженного молока, 150 т сахара, 700 тыс. банок консервов, 100 т хозяйственного мыла и значительное количество товаров первой необходимости²⁶. Только швейных изделий было послано на 14 млн. руб., хлопчатобумажных тканей — на 5 млн. руб., кожаной обуви — на 4 млн. руб., одеял — 25 тыс., матрацев — 20 тыс., алюминиевой посуды — 10 т и оцинкованной — 20 т, примусов — 5 тыс. и т. д.²⁷. Из фонда Центросоюза СССР в Ашхабадский и Геок-Тепинский сельские районы поступили 25 т растительного масла, 5 т зеленого чая и т. д.²⁸.

В течение 20 дней население туркменской столицы и двух прилегающих сельских районов обеспечивалось бесплатным питанием, одеждой, обувью и предметами первой необходимости. По улицам лежавшего в руинах Ашхабада шли военные машины с мясом, хлебом и другими продуктами, и солдаты раздавали их жителям города без ограничения. Походные армейские кухни обеспечивали жителей горячей пищей. Меры, принятые партией и правительством, оказывали огромное моральное воздействие на население. Для первоочередных работ по обеспечению населения временным жильем и подготовки к планомерным работам по расчистке города и его восстановлению Советское правительство выделило стандартные дома площадью в 55 тыс. кв. м, 650 автомашин, 30 автокранов, 25 экскаваторов, 2 500 кв.м фанеры, 12 тыс. куб.м леса, 20 вагонов толя, 2 тыс. т цемента и много других строительных материалов²⁹. За погрузкой, продвижением и доставкой этих грузов в Ашхабад МПС СССР установило строгий контроль. Каждому маршруту для Ашхабада присваивался специальный номер³⁰. Для доставки грузов было предоставлено 7 тыс. железнодорожных вагонов³¹.

Подавляющее большинство армейских и гражданских летчиков совершали рейсы по ашхабадской воздушной трассе впервые. Частые пыльные бури в этом районе,

²³ «Правда», 9.X.1948.

²⁴ Н. Оразымбетов и др. Ашхабадское землетрясение 1948 г. М. 1960, стр. 225.

²⁵ ПАТФ, ф. 1, оп. 1/8, д. 78, л. 18.

²⁶ ПАТФ, ф. 1, оп. 25, д. 100, л. 194.

²⁷ ЦГА ТССР, ф. Р-6, оп. 5, д. 269, л. 3.

²⁸ «Правда», 11.X.1948.

²⁹ ПАТФ, ф. 1, оп. 1/9, д. 2, л. 6.

³⁰ «Гудок», 20.X.1948.

³¹ «Тезисы докладов», стр. 63.

горно-пустынный характер местности, близость государственной границы, отсутствие ориентиров, средств связи и сигнализации, массовое разрушение аэродромного хозяйства сильно осложняли полеты. Летчикам приходилось долго кружить над городом и его окрестностями, чтобы рекогносцировать место посадки. Даже пилоты, неоднократно летавшие по этой трассе, делали повторные круги, так как стихия неузнаваемо изменила вид местности с воздуха. Над городом и окрестными селами на разных высотах кружило множество самолетов. Им было тесно в ашхабадском небе. Но рокот моторов воздушных кораблей радовал людей. Он говорил о заботе партии и правительства, о братских чувствах советских народов. И каждый ашхабадец, пострадавший от землетрясения, видел, что он не одинок, что помощь идет. Гул самолетов воодушевлял на подвиги и тех, кто вел борьбу со стихией.

Уже на второй день после землетрясения, 7 октября, из Ашхабада было эвакуировано более 1 290 тяжелораненых, а на третий — 2 014 человек. За короткое время из столицы республики в другие города отправлено было воздушным транспортом более 6 тыс. тяжелораненых³³, главным образом в Баку и Ташкент. Летному составу пришлось работать круглосуточно. Расстояние от Ашхабада до Баку составляет 775 километров. Для полета туда и обратно — без учета разгрузки, погрузки и заправки — требовалось 7 часов. Вывозить раненых было трудно еще и потому, что подавляющее число их находилось в тяжелом состоянии. Погрузка их в самолеты требовала осторожности и большого количества персонала. К тому же транспортные самолеты не были приспособлены для санитарных нужд. Приходилось на ходу переоборудовать их для перевозки людей: снимать кресла, стелить матрацы, делать все, чтобы создать для раненых удобства. Одновременно с эвакуацией тяжелораненых и детей происходила доставка в Ашхабад медицинских и других работников, лекарств, продуктов питания, воды и прочих срочных грузов. С 6 по 12 октября в Ашхабад прибыло 1 265 медработников, более 700 специалистов союзных министерств и ведомств, было доставлено около 424 т грузов, в том числе 49 т медикаментов, 248 т продовольствия³⁴.

В наиболее трудные для ашхабадцев дни авиация была единственным и самым оперативным видом транспорта, связывавшим туркменскую столицу с другими городами страны. Самолеты доставляли самые различные грузы. Так, одним из рейсов из Москвы сюда вылетели четыре самолета ГВФ, имея на борту 37 пассажиров, 700 кг крови для переливания, 1 600 кг продовольствия и др., а 9 октября утром в Ашхабад прилетели 6 транспортных самолетов «Ли-2», имея на борту 9 тыс. кг шоколада³⁵. За минимально короткий срок летчики доставили в Ашхабад более 4 тыс. палаток из разных городов страны³⁶. С 6 по 12 октября на 20 самолетах Министерством связи СССР были доставлены в Ашхабад необходимое оборудование, аппаратура, имущество. В город прибыли крупные специалисты из Москвы во главе с заместителем министра связи СССР А. А. Конюховым, оказавшие помощь связистам Туркмении³⁷. Многие ашхабадцы обязаны летчикам своей жизнью. Жители туркменской столицы и окрестных сел навсегда сохранили в своих сердцах благодарность летчикам транспортных самолетов военной и гражданской авиации, пришедшим первыми им на помощь в трагические дни осени 1948 года. Весь летный состав на протяжении пяти суток работал безостановочно и почти бессменно, понимая всю важность порученного дела. Воздушная операция была проведена без единого летного происшествия.

Огромную помощь ашхабадцам оказали воины Советской Армии. Солдаты, сержанты и офицеры, пренебрегая опасностью, самоотверженно спасали людей, откапывали их из-под развалин, доставляли в медицинские пункты и эвакуировали пострадавших³⁸. Парни в защитных гимнастерках спасли много жизней. Многие туркменки и ныне называют своих сыновей русскими именами в знак глубокой благо-

³³ «Правда», 9.X.1948.

³⁴ «Совет Туркменистаны», 20.VIII.1972.

³⁵ АМО СССР, ф. 35, оп. 476237, д. 15, л.л. 26, 28, 30, 73, 75, 76, 82, 89.

³⁶ Там же, л. 26.

³⁷ Там же, ф. 67, оп. 32665, д. 174, л. 73.

³⁸ Там же, л. 115.

дарности и признания их мужества и самоотверженности. «Своей заботой,— говорил Ш. Батыров на встрече с избирателями Андреевского избирательного округа гор. Ашхабада в июне 1949 г.,— по ликвидации последствий землетрясения наши солдаты и офицеры еще раз показали кровную связь Советской Армии с народом. Они заслужили глубокую благодарность и любовь всего населения города»³⁹.

В то октябрьское утро, когда москвичи узнали о случившемся, они большими группами стали приходить на донорские пункты и предлагать свою кровь. Работа донорских пунктов столицы не прекращалась даже ночью. Станция переливания крови при Боткинской больнице немедленно доставила на Внуковский аэродром весь находившийся у нее запас крови для отправки в Ашхабад. В последующие дни кровь и плазма из Москвы отправлялись самолетами по нескольку раз в день⁴⁰. Как и москвичи, сдавали свою кровь ленинградцы. Днем и вечером 6 октября на Центральной станции переливания крови стояли тысячи людей, предлагая кровь для раненых⁴¹. Доноров было так много, что институты переливания крови получили возможность отобрать для отправки в Туркмению достаточное количество крови разных групп, и это значительно ускорило помощь пострадавшим⁴². Так же было в Ташкенте, Фрунзе, Алма-Ате, Баку и других городах.

С первых же дней землетрясения из Москвы в Ашхабад на самолетах были отправлены большие партии чая, какао, яичного порошка, сухого молока и других высокопитательных продуктов, 260 тыс. бутылок лечебной минеральной воды⁴³. Московские артели срочно отгрузили в Ашхабад 10 тыс. м фитиля для керосиновых ламп. Промысловые союзы и артели Москвы изготовили на 1 млн. руб. осветительной арматуры, 10 тыс. лопат, 10 тыс. кроватей и многое другое⁴⁴. Это было очень важно для ашхабадцев. Ведь ночью все спасательные работы, в том числе медицинские операции, велись при свете костров, а население голыми руками откапывало своих родных и близких. Ленинградские обувные фабрики отправили в туркменскую столицу 7 вагонов обуви; завод «Красный треугольник» послал около 19 тыс. пар галош, механический завод «Главхлеба» — 4 усовершенствованные тестомесилки, 25 вагонеток для готового хлеба и другое оборудование. Готовилось к отправке также несколько механизированных хлебопекарных печей мощностью в 15—18 т хлеба в сутки⁴⁵.

Трудящиеся Красноярского края из местных ресурсов, полученных в результате перевыполнения плана лесозаготовок предыдущего сезона, отгрузили в Ашхабад 40 вагонов круглого леса⁴⁶. Бюро крайкома ВКП(б) и исполком Красноярского крайсовета приняли, кроме того, решение заготовить для Ашхабада 20 тыс. кмб леса в Уярском районе⁴⁷. Из Астрахани в Красноводский порт прибыло 5 тыс. кмб леса для восстановления туркменской столицы. С грузами для трудящихся Ашхабада в Красноводск непрерывно отправлялись различные суда⁴⁸. Коллектив одного из заводов отгрузил ашхабадцам вагон картофеля. В телеграмме, адресованной секретарю Ашхабадского горкома партии, директор завода, парторг и председатель завкома от имени заводского коллектива писали: «Просим принять наш скромный вклад в дело оказания помощи гражданам Ашхабада, пострадавшим от землетрясения»⁴⁹. Через три дня после землетрясения трудящиеся города Ленина отгрузили из лесного порта в Ашхабад 200 вагонов со стандартными домами, а затем — еще 100 вагонов⁵⁰. Москва направила в Ашхабад 350 стандартных домов. Вместе с ними прибыли шифер, различное санитарно-техническое оборудование, скобяные изделия, 50 вагонов оконного стекла⁵¹. Рабочие Горьковского автомобильного завода отправили для

³⁹ «Туркменская искра», 24.VI.1949.

⁴⁰ «Вечерняя Москва», 13.X.1948.

⁴¹ «Туркменская искра», 2.III.1949.

⁴² «Ленинградская правда», 12.X.1948.

⁴³ «Вечерняя Москва», 18.X.1948.

⁴⁴ «Вечерняя Москва», 14.X.1948.

⁴⁵ «Ленинградская правда», 20.X.1948.

⁴⁶ «На рельсах», 18.XI.1948.

⁴⁷ ПАТФ, ф. 1, оп. 25, л. 5, л. 99.

⁴⁸ «Волга», 27.X.1948.

⁴⁹ «Красноводский рабочий», 31.X.1948.

⁵⁰ «Ленинградская правда», 10.X.1948.

⁵¹ «Московский большевик», 12.X.1948.

туркменской столицы 100 грузовых и легковых автомашин⁵², трудящиеся Ярославля — 44 вагона мебели, 14 вагонов картофеля, десятки вагонов с фанерой, деталями для стандартных домов и разнообразные инструменты. Центральные области России отгрузили в Ашхабад 348 платформ с автомобилями, 110 вагонов стекла, 29 вагонов с кипятильниками, холодильниками, примусами, посудой. Только за один день Московско-Киевская железная дорога отправила в Туркмению 360 вагонов со стандартными домами. За неделю железнодорожники Центра отгрузили и отправили для туркменской столицы 1 230 вагонов груза⁵³. Железнодорожники страны открыли «зеленую улицу» для Ашхабада⁵⁴. Работники Московско-Киевской, Калининской и Тамбовской железных дорог выделили для ашхабадских железнодорожников 35 сборных стандартных домов⁵⁵. МПС СССР послало им вагон зимней одежды и обуви⁵⁶. Почтовые работники Москвы, узнав о стихийном бедствии, стали отправлять всю корреспонденцию, бандероли и посылки для трудящихся Ашхабада только самолетами⁵⁷.

От различных общественных организаций в адрес Совета Министров Туркменской ССР поступило более 236 тыс. руб., в том числе от ЦК Красного Креста Украинской ССР — 100 тыс. руб., от общества Красного Креста Кировоградской области — 10 тыс. рублей⁵⁸. Исполком союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца выделил ашхабадцам свыше 500 тыс. руб.⁵⁹, Президиум ЦК Красного Креста Белоруссии — 100 тыс. рублей⁶⁰. Чтобы помочь наладить работу профсоюзных организаций Ашхабада, в туркменскую столицу прибыла бригада ответственных работников ВЦСПС. ВЦСПС выделил около 2 млн. руб. пострадавшим от землетрясения и 2,1 млн. руб. — на организацию лечения в домах отдыха Туркменской ССР. Ашхабадцам было предоставлено на 2 млн. руб. путевок в центральные санатории страны⁶¹. Получили возможность выехать в пионерский лагерь «Артек» ашхабадские ребята по бесплатным путевкам. ВЦСПС помог туркменской столице восстановить детские и культурно-просветительные учреждения. Для восстановления работы аппарата профсоюзных организаций были выделены четырехместные палатки, строительные материалы, рабочая сила и денежные средства⁶².

Уже в октябре 1948 г. стали широко осуществляться мероприятия, положившие начало периоду подготовки к широким и планомерным работам по ликвидации последствий землетрясения. Сразу были четко определены задачи восстановления Ашхабада. Министерства текстильной, легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности, промышленности строительных материалов, путей сообщения СССР совместно с ЦК Компартии Туркменистана и Советом Министров республики в недельный срок разработали и представили план мероприятий по восстановлению промышленных предприятий Ашхабада, предусмотрев быстрый ремонт и реконструкцию оборудования и промышленных зданий, размещение кадров рабочих и инженерно-технических работников. Руководство этими работами было возложено на заместителей министров — текстильной промышленности СССР С. Д. Родичева, легкой промышленности СССР Д. Г. Костенко, пищевой промышленности СССР Н. В. Андреасяна и промышленности строительных материалов СССР Д. П. Басилова. Для проведения дальнейших спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ срочно перебросили в район Ашхабада 3 аэродромостроительные части, а также военных строителей, оснастив их строительными механизмами, автотранспортом и прочей техникой⁶³.

Советское правительство обязало АН СССР провести научный анализ и представить сейсмологическую характеристику землетрясения с тем, чтобы выводы Академии

⁵² «Комсомольская правда», 12.X.1948.

⁵³ «Вечерняя Москва», 19.X.1948.

⁵⁴ «Гудок», 20.X.1948.

⁵⁵ «Вечерняя Москва», 12.X.1948.

⁵⁶ «На рельсах», 28.XII.1948.

⁵⁷ «Вечерняя Москва», 12.X.1948.

⁵⁸ Архив юридического отдела Совета Министров ТССР, 1948, д. 660, л. 568.

⁵⁹ «100 лет Обществу Красного Креста России». Ашхабад. 1967, стр. 17.

⁶⁰ «Советская Белоруссия», 9.X.1948.

⁶¹ ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 4, д. 318, л. 30.

⁶² Там же, д. 319, л. 62.

⁶³ ПАТФ, ф. 1, оп. 1/8, д. 91, л. 198—199.

можно было использовать при разработке новых норм строительства в Ашхабате, обеспечивающих сейсмостойкость сооружений⁶⁴. Президиум АН СССР направил в Ашхабад комиссию в составе сейсмологов, геологов, инженеров-антисейсмиков — сотрудников Геофизического института АН СССР. В обследовании последствий ашхабадского землетрясения приняли участие также экспедиции и бригады различных научно-исследовательских учреждений министерств геологии, строительства предприятий тяжелой индустрии, Академии архитектуры, других министерств и ведомств СССР.

14 октября в Ашхабаде состоялось заседание бюро ЦК Компартии Туркменистана, на котором председатель Союзной правительственной комиссии СССР подчеркнул, что Ашхабад и его промышленность должны быть восстановлены; таково твердое решение Советского правительства. Об этом приходилось говорить потому, что республиканские органы намеревались тогда перенести столицу республики в Чарджоу, а областные организации — в Красноводск⁶⁵. Некоторые ответственные работники ссылались на экономическую нецелесообразность восстановления столицы. «Ашхабад настолько разрушен, что восстанавливать его бесполезно»⁶⁶, — считали они. Была и иная аргументация: небольшие подземные толчки продолжались в Ашхабаде и после 6 октября. Поэтому отдельные жители не хотели строить даже временные жилища, полагая, что те все равно рухнут. Местные партийные и советские органы столкнулись с весьма серьезным психологическим явлением. Большие разрушения, огромные человеческие жертвы, отсутствие жилищ — все это породило у многих ашхабадцев желание побыстрее покинуть город. Это могло повлечь за собой панику, сорвать спасательные и восстановительные работы, дезорганизовать работу транспорта, и без того сильно загруженного.

На одном из заседаний Совета Министров СССР в октябре 1948 г. тогдашнего председателя Совета Министров Туркменистана С. Б. Бабаева спросили (вопросы задавал И. В. Сталин): «Где у Вас находятся ЦК Компартии и Совет Министров республики?» — «В Ашхабаде». — «Мы знаем, что в Ашхабаде. А на какой улице?». Когда Бабаев назвал точный адрес этих учреждений, ему сказали: «Туркменский народ положил в своем сердце дорогу к своему правительству и ЦК Компартии. И, что бы ни случилось, люди пойдут туда, где были ЦК и Совет Министров республики. Поэтому необходимо возводить прочные здания для ЦК партии и правительства республики на прежнем месте»⁶⁷.

Оперативные меры, принятые Коммунистической партией и Советским правительством, своевременная медицинская помощь, оказанная населению, вывоз тяжелораненых, а также детей и больных помогли успокоить население. В адрес ЦК Компартии Туркменистана, Совета Министров республики, Ашхабадского обкома и горкома партии, облисполкома и горисполкома поступали потоком телеграммы, письма, заявления из братских республик, от различных коллективов, советских граждан, в которых выражалась готовность прийти на помощь. В телеграмме ЦК Компартии Узбекистана говорилось: «От всей души разделяем ваше горе в связи с постигшим несчастьем ашхабадцев. У нас в республике создана правительственная комиссия по оказанию вам помощи. О том, какие меры нами приняты, вам расскажет тов. Курбаткин (генерал-лейтенант, помощник командующего войсками ТуркВО. — К. К.). Просим, не стесняясь, передать нам, какая еще помощь требуется от нас дополнительно. Все, что в наших силах, будет непременно сделано. Все ресурсы, которыми мы располагаем, будут предоставлены в ваше распоряжение по первому требованию»⁶⁸.

Всенародная помощь Туркменской республике выразилась в самых различных формах: добровольная сдача крови через сеть донорских пунктов, внеочередное и быстрое выполнение заказов, подготовка лечебных пунктов для приема пострадавших, сбор денежных средств и предметов домашнего обихода и т. д. Советские люди при-

⁶⁴ Там же, д. 72, л. 32.

⁶⁵ Там же, оп. 25, д. 45, л. 20.

⁶⁶ Там же, оп. 45, д. 69, л. 89.

⁶⁷ Из личного архива автора. Запись беседы с С. Б. Бабаевым; см. также: К. К. Клычмуратов. Братская помощь народов СССР Советскому Туркменистану при ликвидации последствий землетрясения в районе Ашхабада. Рукопись канд. дисс. Ашхабад. 1970, стр. 169.

⁶⁸ ПАТФ, ф. 1, оп. 45, д. 69, л. 1.

нимали личное участие в оказании помощи Ашхабаду. «Секретарю ЦК КП(б) Туркменистана! Вернувшись из длительной командировки, узнал сегодня о постигшем вас несчастье. Как солдат... готов отдать два месяца отпуска и опыт по строительно-монтажным работам на восстановление гор. Ашхабада, а если надо, остаться до окончания работ... Готов по вашему вызову немедленно прибыть в г. Ашхабад для работы вместе с 15—20 специалистами. Героический привет туркменскому народу. Н. Н. Илевский»⁶⁹. «Предлагаю свои услуги,— писал другой патриот, тов. Демидов из гор. Фрунзе.— Я себе отдаю полный отчет в тех трудностях, а подчас и лишениях, с которыми придется столкнуться на работе по восстановлению гор. Ашхабада»⁷⁰. Такие письма и заявления поступали со всех концов страны. Всего их пришло более 50 тысяч⁷¹.

Помощь Ашхабаду спешили оказать каждая республика, каждая область, каждый город и район нашей великой страны. Партийные организации возглавили патристическое движение масс, вызванное чувствами братской солидарности. Но прежде всего и больше всего помогали Ашхабаду народы Российской Федерации, в первую очередь москвичи — представители московских предприятий и учреждений, союзных министерств и ведомств, учебных заведений. Это они оказали помощь ашхабадцам буквально во всех работах по ликвидации последствий катастрофы. В Ашхабаде работали тогда, в частности, главный хирург Советской Армии генерал-лейтенант медицинской службы Н. Н. Еланский, известный ученый, ныне директор Института хирургии имени профессора А. В. Вишневского А. А. Вишневский, заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР В. Я. Кокорев, крупные ученые В. Ф. Бончковский, С. В. Медведев, Г. П. Горшков и многие другие.

Трудящиеся Узбекистана, Азербайджана и других союзных республик в минимально короткий срок подготовили госпитальную базу для размещения раненых ашхабадцев. Для них отводились лучшие больницы, санатории, дома отдыха Ташкента, Баку, Самарканда, Бухары и других городов. На аэродромах и железнодорожных станциях были организованы круглосуточные дежурства медицинского персонала и санитарных машин для приема и перевозки людей. Для ухода за ранеными был усилен штат больниц, производилась четкая регистрация больных, что позволило быстро выдавать соответствующие справки родным и близким. В случае отсутствия фамилии, если ее не могли назвать маленькие дети, личность их устанавливалась по ашхабадским адресам и другими способами. В больницах и госпиталях была установлена телефонная, телеграфная и курьерская связь, которая обеспечила общение больных с родными. Жители тех городов, где размещались госпитали,—Баку, Ташкента, Самарканда и других — старались всем, чем только можно, помочь раненым и медицинскому персоналу. Общественные организации, промышленные предприятия, учреждения, учебные заведения различных городов посылали своих представителей с подарками для больных. У постелей тяжелораненых организовывались дежурства. Их кормили, помогали писать письма, делали все, чтобы облегчить их состояние. В бакинской больнице имени С. Шаумяна ежедневно дежурили в среднем 50 общественниц⁷².

Особенно теплой заботой общественность братских республик окружила прибывших из Ашхабада детей. В гости к ним приходили ученики бакинских и ташкентских школ. Им приносили подарки, игрушки, фрукты, книги, цветы. У больничных коек местные школьники поочередно читали детям книги, играли с ними в различные игры. Пострадавшие от землетрясения в своих письмах писали: «Пережитая нами катастрофа смягчается благодаря участию народов братских республик. В этой чисто отеческой заботе о людях мы видим яркое проявление братской дружбы советских народов, воспитанных великой партией Ленина»⁷³. Такие письма поступали в партийные и советские органы, редакции газет и радио разных городов—Баку, Мары, Чарджоу, Ташауза и многих других.

Благодаря быстрой и всесторонней помощи ЦК ВКП(б) и Советского правитель-

⁶⁹ Там же, оп. 25, д. 494, л. 13.

⁷⁰ Там же, л. 15.

⁷¹ «Комсомолец Туркменистана», 21.X.1948.

⁷² Бакинский филиал ЦГА АзССР, ф. 80, оп. 1, д. 471, л. 6.

⁷³ «Правда Востока», 6.XI.1948.

ства, народов всех братских республик и в первую очередь великого русского народа трудящиеся Ашхабада и окрестных районов уже на первом этапе ликвидации последствий землетрясения смогли создать условия для перехода к решению новых задач. И хотя многим ашхабадцам приходилось еще жить во временках, в землянках, построенных на скорую руку, они готовились к полному восстановлению своей столицы. Но сразу возник вопрос: как восстанавливать? Ведь строить по-старому было нельзя. Землетрясение забраковало прежние строительные проекты. Новых же, учитывающих сейсмические нормы в 9—10 баллов, не было не только в Ашхабаде, но и во всей стране. Начались поиски. Вскоре Ашхабад превратился в своего рода крупнейшую строительную лабораторию. Теперь в СССР и ряде зарубежных стран сейсмическое строительство ведется с учетом разрушительной силы ашхабадского землетрясения.

Без помощи ленинской партии и Советского государства, без дружбы народов СССР разрушенный в октябре 1948 г. Ашхабад не был бы таким, каким он стал ныне. Город-борец, город-труженик, он не только залечил раны, но и вырос, стал краше и благоустроеннее. Сейчас он занимает территорию втрое большую, чем прежде. Если до октября 1948 г. в городе имелось 240 улиц, то теперь их насчитывается 600. Площадь зеленых насаждений увеличилась с 820 до 2 000 гектаров. Общая жилая площадь города составляет сейчас более 2 600 тыс. кв. метров. Огромный размах получило жилищное строительство. Оно ведется в соответствии с требованиями антисейсмической защиты, разрабатываются новые конструкции зданий, используются материалы, способные противостоять подземной стихии.

В зеленом, цветущем городе проживает ныне более 280 тыс. человек⁷⁴. Здесь навсегда покончено с вековым безводьем. В Ашхабад пришла Каракум-река. Большие водохранилища преграждают Черным пескам путь к городу, рядом с районным центром Геок-Тепе строится Копетдагское море, а в самом Ашхабаде бьют фонтаны с пресной водой, освежая накаленный солнцем воздух.

⁷⁴ «Эдебият ве сунгат» («Литература и искусство»), Ашхабад, 3.X.1973.